

В 70-х годах XVIII в., когда Екатерина II задумала печатание летописей, по ее приказу в 1779 г. семь рукописей из семинарской библиотеки Троице-Сергиевой лавры были переданы митрополитом Платоном директору московской Синодальной типографии.

С. И. Кочетов полагает, что в числе этих семи «древних книг» была Троицкая пергаменная рукопись, которая тогда и привлекла внимание ученых, и в частности Г. Ф. Миллера.⁴

По мнению исследователя, Троицкая летопись с 1779 г. находилась в Синодальной типографии, поэтому ее нет в описях 1781 и 1791 гг., составленных по распоряжению Синода от имени Екатерины II. А в конце XVIII в. Троицкая пергаменная рукопись была возвращена из Синода в библиотеку Лаврской семинарии, где в 1804 г. с нею ознакомился Н. М. Карамзин.⁵

Но С. И. Кочетов не располагает никакими точными данными, свидетельствующими о том, что в 1779 г. в числе семи рукописей Троице-Сергиевой лавры, полученных митрополитом Платоном, Троицкая пергаменная летопись была отправлена в Синодальную типографию. В данном случае (при всех своих ошибках)⁶ более прав архимандрит Леонид, полагавший, что пергаменная рукопись была «вытребована из Семинарской библиотеки» для отправки в Петербург.⁷

Сведения архимандрита Леонида подтверждаются Н. М. Карамзиным, который в 1804 г. посетил Троице-Сергиеву лавру и ознакомился с ее библиотекой, в которой «нашел» «харатейный Троицкий летописец XV века».⁸

Н. М. Карамзин оставил описание посещения им лаврской библиотеки и сообщил известия о судьбе ее рукописей: «В Лавре две библиотеки: одна принадлежит Семинарии, а другая монастырю, первая состоит из 6000 книг иностранных и русских, исторических, нравоучительных, богословских и прочих; а во второй одни церковные книги и рукописи... Все исторические рукописи были из Троицкой библиотеки посланы к Екатерине Великой, которая столь ревностно занималась нашею Историею; но мне сказывали, что в них нет никаких важных отмен против напечатанных летописей».⁹

В библиотеке Екатерины II было собрано большое количество копий с древнерусских рукописей, хранившихся в монастырских библиотеках и в частных собраниях. Подлинных древних рукописей было значительно меньше, так как «державный историк» не могла их свободно читать, и для нее делали списки, переписанные крупным и четким почерком.

По описи Эрмитажного собрания конца XVIII в., найденного Д. Н. Альшицем, в распоряжении Екатерины II было несколько рукописей, связанных своим происхождением с Троице-Сергиевой лаврой. In folio: «13. Из Троицкой лавры большого летописца. Часть 1-я, 2-я и 3-я»; «14. Сокращенной летописец. Из летописца Троицы Сергиева монастыря.

⁴ См.: там же, стр. 23.

⁵ См.: там же, стр. 23—24.

⁶ Архимандрит Леонид, оперируя описью троицких рукописей 1781 г., как правильно отметил С. И. Кочетов, перепутал пергаменную и бумажную Троицкие летописи (см.: С. И. Кочетов. Троицкий пергаменный список летописи 1408 года, стр. 21—22).

⁷ Леонид. Новые сведения о Троицком списке Несторовой летописи, погибшей в московском пожаре 1812 года. — ЧОИДР, 1880, апрель—июнь, кн. 2-я, М., 1880, отд. II, стр. 49.

⁸ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. 1. СПб., 1815, стр. XXXII—XXXIII.

⁹ Н. М. Карамзин. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице. — Сочинения Карамзина, т. 1, СПб., 1848, стр. 481. (Разрядка наша, — Г. М.).